

УДК 130.2

Т.Н. Евграфова

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

ЕВГРАФОВА Татьяна Николаевна – доцент Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации; кандидат философских наук.

Россия, 428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, 24
e-mail: evgrafova72@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме этнокультурной идентификации полиэтнического общества в современных условиях. Рассматривается этническая история чувашского народа, современное состояние культуры, языка, философии. Проанализированы философские категории, отражающие философское мышление народа, сформировавшееся на основе мифологических воззрений и традиций. В условиях глобализации важным фактором становится способность национальных культур стать частью глобальной культуры, не противостоя ей. Осознавая себя частью Российского государства, взаимодействуя с населяющими Поволжье народами, чуваша сохранили национальную культуру и язык, составляющие сокровищницу мировой культуры.

Ключевые слова

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ; ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ; НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА; НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК; ЧУВАШСКАЯ МИФОЛОГИЯ; ФИЛОСОФСКОЕ МЫШЛЕНИЕ.

В настоящее время проблема сохранения этнической и культурной целостности Российского государства, историко-культурной самобытности евразийских народов становится одной из центральных проблем. В условиях преобразования экономических, политических, социокультурных аспектов жизни происходит рост значимости культурной идентификации общества, отдельных культурных групп, личности. По-новому ставится задача сохранения и развития национальной самобытности каждого народа. Активно возрастает интерес к защите традиционных духовных ценностей и нравственных норм, обычаев. Процессы глобализации оказывают значительное влияние на этническую идентификацию в условиях усиления культурного единства, однако «развитие глобализации не сможет привести к стиранию этнических различий, а вместе с ними и этнических идентичностей» [1, с. 243].

Общепризнанным является мнение, что рост культурной самостоятельности народов

благоприятно влияет на расширение контактов между разными культурами и их сближение. В составе России исторически соединены множество народов, различающихся по языку, традициям и вероисповеданию. Разные этнические культуры и языки свободно сосуществуют, активно взаимодействуют и влияют друг на друга, что придает устойчивость и открытость общему культурно-цивилизационному потенциалу России. Полиэтническая среда является благоприятной средой для развития самосознания народа, формирования ориентаций на сохранение этнонациональных ценностей и порождает уважительное отношение к традициям и культурам других народов.

Рассуждая об этнокультурной идентификации чувашского народа, будем исходить из того, что содержание данного понятия определяется индивидуальным и коллективным осознанием общности и единства этнонациональной группы на основе разделяемой культуры, это обусловлено «потребностью человека в упорядочении

представлений о себе и своем месте в картине мира» [2]. По мнению И.В. Малыгиной, обретение единства с окружающим миром достигается в языковой, религиозной и других общностях «посредством интеграции в культурно-символическое пространство социума» [Там же]. Она считает, что этнокультурная идентичность может проявляться как «наиболее органичная форма существования человека, которая раскрывается посредством обязательных для этноса признаков, осознается и переживается индивидом как данность и проявляется посредством общих для этнической группы языка и культуры (в самом широком ее понимании), отличных от языка и культуры других народов» [Там же].

Чувашская Республика представляет собой полиэтнический регион, национальный состав которого остается стабильным в последние десятилетия. По данным Всероссийской переписи населения (2010), более двух третей жителей республики (67,7 %) составляют чуваша, на долю русских приходится 26,9 %, татары составляют 2,8 %, мордва – 1,1 %, украинцы – 0,4 %, марийцы – 0,3 %, представители других национальностей – 0,8 %.

Этноним *ч'ваш* восходит к названию сувар/суваз, в русских источниках он встречается впервые в 1508 г., но вплоть до начала XVIII в. чувашей называли «горными людьми», «черемисскими татарами» [3, с. 680]. Становление этнической общности *ч'ваш* ученые связывают с носителями прототюркского праязыка, обитавшими в III тысячелетии до н. э. в Центральной Азии. Древнейшие предки чувашей – болгары и сувары – вышли из этнической общности огуро-оногуров, которые в результате взаимодействия с ираноязычными племенами сформировали протоболгарскую этническую общность. Со временем она вошла в Гуннскую федерацию, после гибели которой в VI в. болгары и сувары попали под власть Западнотюркского каганата. «Остаток западных гуннов спасся в приволжских лесах и после вторичной метисации сложился в этнос чувашей, начисто забывших древние традиции азиатских предков», – писал Л.Н. Гумилёв [4, с. 92]. Однако значительная их часть сохранила традиции кочевого быта и мигрировала на берега Средней Волги. В X в. в Волго-Камье образовалось единое государство Волжская Болгария, которое населяли болгарские и суварские племена, чьи потомки боль-

шей частью представляли собой сельское земледельческое население, явившееся основой для формирования чувашского этноса. В процессе этнической консолидации болгар, суваров и других родственных им племен, а также частичной ассимиляции ими местных племен буртасов и финно-угров к рубежу XII и XIII вв. сформировалась единая древнечувашская народность. После разгрома Волжской Болгарии монголо-татарами история чувашей связана с Золотой Ордой, Казанским ханством, а с середины XVI в. – с Русским государством.

Этническая история чувашей сопровождалась этноассимиляционными процессами, когда часть одного этноса поглощалась другим. Чуваша имеют устойчивые этнографические и языковые параллели с тюркскими народами Алтая и Южной Сибири, в частности с хакасами, тувинцами, уйгурами, алтайцами, что отчетливо проявляется в общих элементах одежды, устройства жилища, утвари, пищи, одежды, языческих религиозных верований, мифологии и фольклора. Тесное историко-культурное и хозяйственное соседство с кавказскими народами – балкарцами и ногайцами – нашло свое отражение в свадебных обрядах, космогонических представлениях (например, миф о низком небе). Интенсивные процессы этнокультурного взаимодействия с местным населением Средневожского региона привели к частичной ассимиляции с финно-угорскими племенами. До XVII в. происходила ассимиляция мари и мордвы (к примеру, считается, что под влиянием болгаро-чувашской культуры народ мари перешел от охотничьей жизни к скотоводству и земледелию). Сотни тысяч чувашей левобережья Волги приняли ислам и перешли на татарский язык, ассимилировались с татарским населением. В дальнейшем материальная и духовная культура чувашского народа обогащалась и развивалась под влиянием русской культуры.

Присоединение Чувашского края к Русскому государству в XVI в. и принятие чувашами христианства явились решающими факторами, открывшими перспективу социально-экономического и культурного развития чувашского народа, оказавшими значительное влияние на его духовную культуру и в целом на весь процесс формирования его самосознания.

Процесс консолидации в нацию происходил на рубеже XIX и XX вв., и признаками

этого явления стало то, что чувашский язык вырос до уровня литературного языка и появилась национальная интеллигенция. Языковая и культурная общность чувашской нации подкреплялась компактным проживанием основной массы народа на общей территории. Осознанное отношение современных чувашей к истории и культуре своего народа, к его духовно-нравственным ценностям и идеалам, интерес к традициям и обрядам, фольклору и языку свидетельствуют о росте этнической идентификации. Народ бережно хранит национальный язык, которому наряду с русским придан статус государственного. Именно чувашский язык признается сегодня самым древним тюркским языком, наиболее близким исчезнувшему древнебулгарскому языку. Согласно Всероссийской переписи населения (2010), численность чувашей в Российской Федерации составила 1,436 тыс. человек, 72,5 % из них владеют чувашским языком. Чувашскими переводчиками завершена работа по переводу текста Библии на чувашский язык, начатая еще в XIX в. просветителем И.Я. Яковлевым. Переведена на чувашский язык с русского языка (в переводе О. Сороки) трагедия Шекспира «Король Лир» (перевод сделал драматург и журналист В. Николаев). Благодаря гранту Министерства культуры Российской Федерации, выделенному на перевод произведений мировых классиков (Шекспира и Брехта) на чувашский язык, стала возможна постановка «Короля Лира» на молодежной сцене чувашского Театра юного зрителя.

Вплоть до XIX в. частично сохранялась чувашская письменность на базе рунической графики. Древнечувашский рунический алфавит генетически связан как с древнетюркским, так и с болгарским руническим алфавитом, элементы которого в настоящее время можно обнаружить в чувашской орнаментике и вышивке.

Чуваши являются одним из болгарских народов, сохранивших свой язык и самобытную культуру, в течение столетий накапливая духовное богатство народа, народные традиционные верования, обрядность, мифологию. «Овраги с ие¹ за далекими пашнями, поляны, где правят и ныне учук²», — писал народный поэт Чувашии П.П. Хузангай [5]. Приверженность чувашей к

богатым традициям, опыту и заветам предков позволила им сохранить сознание своей самобытности и самоценности, не растерять духовно-нравственные ценности и нормы.

Основу традиционного хозяйства чувашей составляли земледелие и животноводство. До середины XX в. подавляющее большинство населения Чувашии проживало в сельской местности. По итогам переписи 2010 г., в Чувашской Республике насчитывается 1720 сельских населенных пунктов, в них проживает 41,2 % населения, а 58,8 % — в ее девяти городах. Урбанизация и модернизационные процессы XX в. мало повлияли на чувашскую деревню, которая представляет собой в некотором роде замкнутый социальный мир, отличающийся своеобразием жизненных нравственных установок и общепринятых норм поведения. Литературные источники характеризуют чувашей как очень смысленных, усердных тружеников. В числе их положительных отличительных качеств называют трудолюбие, душевную доброту и честность, основательность, радушие, скромность, в числе отрицательных — обособленность, скрытность, завистливость. В современных рыночных отношениях выявились отсутствие у чувашей гибкости и присутствие негативного отношения к богатству и частной собственности, чувство коллективизма, которое имеет глубокие исторические корни. В течение нескольких тысячелетий чуваши сохранили обычай «нине» — коллективный труд, помощь сельчан, родственников в хозяйственных работах: вывозе леса, строительстве дома, уборке урожая [6, с. 215–217].

В чувашских воззрениях на общественные отношения благодатную почву нашел своего рода эталон общественного согласия. В герое чувашской сказки рождаются национальные черты оседлого труженика от сохи, которые вполне гармонируют с чаяниями трудящегося человека. Вступая в бой, который ему навязывается, этот герой неизменно верен правилам и нормам, присущим трудовому человеку, стоящему на стороне справедливости, чести и достоинства: «У нашего народа не принято вступать в бой, пока его первого не ударят. Ударь ты, Змей, первым, коли уж охота» [7, с. 233]. Таков идеал чуваша, воспеваемый в его застольном гимне пахаря — быть верным родной земле, сохе-кормилице, отцу-матери, сородичам: «С пашней-севом (плугом-сохою) мы не расстанемся, отца

¹ Ие — злой дух в чувашской мифологии.

² Учук — народное моление.

и мать не оставим... незабвенные родные и друзья, дорогие соседи и односельчане, да жить нам в согласии неразлучными до самой смерти» («Алран кайми аки-сухи»).

Кульм чистоты общинной жизни и священной связи человека и природы выразился в хороводном танце вайй, «который ассоциируется с огнем, светом и алым цветом — цветом праздничного крестьянского наряда. Это образы чего-то цельного и чистого, выходящего из далей забвенья, из глубин памяти, подобно восходящей заре» [8, с. 4]. Поэт Г. Айги отразил свое видение хоровода в стихотворении «Круг»:

время — одно — лишь одно: говорить о простом,
повторяясь пылающим кругом! —

и как будто восходит заря — расширяя крестьянские празднества
и вытягивая — до садовых вершин
блекло-алую память о платьях — давно отшуршавших:

свет — все алее — из далей забвенья! —

о зори — закаты — о годы-сиянья — сиянья-века! — как знамена-и-знаменья:

Целомудрия — Верности — Силы! —

а теперь уже — долго-далекого плача:

по народам-корням-человекам!.. [Цит. по: 8].

В Чувашской Республике представлены различные конфессии — большинство верующих чувашей относят себя к приверженцам православия, а в основных местах компактного расселения татар распространен ислам [3, с. 510]. Чуваша приняли христианство под влиянием русских, однако в верованиях чувашей до сих пор сохранились сильно видоизмененные реликты отдельных культов и некоторые элементы древней обрядности традиционной языческой веры, берущей начало от зороастризма. Одним из главных постулатов в языческой вере чувашей является наличие дуализма и цикличности в развитии мира: мировой процесс разделен на три этапа — *Творение, Смешение, Время «Ахър»*. Многие обряды и ритуалы, передаваясь из поколения в поколение, сохранились до наших дней, особенно свадебные обряды с требованием исполнения полного объема ритуалов, например таких, как причитание, снятие покрывала невесты и др.

Богата и своеобразна чувашская мифология, представляющая собой целую систему этиологических, космогонических, антропогонических, демонологических и эсхатологических мифов. Традиционные космологические воззрения чувашей основаны на представлениях о мироздании как мировом океане, в котором покоятся космические опоры — земная твердь и мировая гора *Ама ту* — центр мира, где пересекаются все его оси, соединяя четыре угла и четыре стороны Вселенной. На вершине горы — мировое древо *Ама йываьс*, соединяющее верхний, средний и нижний миры. Своеобразную модель мира представляет *Киреметице* — священное место моления (*чүк*) и жертвоприношения с постройками на горе, возвышенном месте, со строением на четырех столбах, с деревом, родником.

Чувашская языческая мифология оказала влияние на формирование философского мышления народа — эта позиция обоснована нами в диссертационном исследовании «Миропонимание чуваш и формирование их философской культуры». Философия этноса появляется с момента возникновения этнического самосознания, еще в мифологическом выражении. Начальным этапом становления философского мышления чувашей было создание мифопоэтической модели мира, являющейся программой поведения отдельного человека и общества. По чувашским представлениям, Вселенная в точном соответствии с древнетюркскими, делится на семь сфер (небес), составляющих три мира, каждый со своими обитателями: три сферы поверх земли (Верхний мир — обиталище исполина Тангри, Тангри-хана — у суваров, или Тора, *Сўльги Туря*, т. е. верховного бога, у чувашей, что означает «небожитель»), четвертая сфера — земная поверхность (Средний мир, населяют смертные люди), остальные три сферы внизу, под землей (Нижний мир — мир обитателей бездны, мрака и хаоса, существ злых; в сказочных сюжетах тут властвуют гигантские змеи). В мифологических текстах основные объекты модели мира описываются в образах реальной действительности. Повествование обычно начинается с описания космического пространства (*тăватă кĕтеслĕ çутçанталăк* — четырехугольная Вселенная), конкретизируемого в чувашской традиции в виде степного пространства (*çитмĕл те çичĕ çухрăм çеçенхир* — степь, простирающаяся на семьдесят и семь верст).

В дальнейшем, в процессе приобретения ценностей мировой культуры, философская мысль чувашей поднялась на уровень научных категорий. В становлении философской культуры чувашского народа важнейшее место занимает формирование таких фундаментальных категорий, как материя, пространство, время, движение, их взаимосвязь [9, с. 176]. Эти понятия сформировались в его сознании по мере того, как он много раз сталкивался с реальными причинно-следственными, пространственно-временными отношениями вещей, их качественными и количественными сторонами.

Чуваши, имея собственное понятие о материи, первоначально имели в виду «землю» как первооснову всего сущего, а затем пользовались понятием «япала» (вещь), которое обозначало единство всего многообразия предметов и явлений, не только видимых, но и невидимых и неслышимых. Чуваши имели вполне отчетливые понятия о неотъемлемых свойствах материи — пространстве, времени, движении, с помощью которых мир приобретает структурные характеристики.

Понятие пространства в сознании чувашей осталось на уровне обыденного понимания и обозначено словом «тёнче» (мир, космос). Оно рисовалось в виде четырехугольной геометрической фигуры и представлялось как вместилище для расположения чувственно воспринимаемых тел и явлений, как условие существования самих людей. Чуваши еще не могли преодолеть представление о конечности и ограниченности мира. Смысл существования мира для него заключается не в возникновении и исчезновении вещей, а в нахождении каждым предметом своего места друг около друга. Месторасположенность придает предмету устойчивую конфигурацию и определяет его специфику. Определив предмету место, чуваш тем самым снял тождественность мира и пространства. Место (вырән) — одна из характеристик пространства. Таким образом, выделяя месторасположенность, самостоятельность и структурированность предметов в один из основных признаков и условий их существования, понятие мира переросло по смыслу в понятие пространства.

В мифах раннего периода у чувашей, как и у большинства народов мира, время «вӑхӑт» не было дифференцировано по интервалам прошлое — настоящее — будущее. Текучесть време-

ни усматривается в сознании чувашей позднее. Единое время стало разрываться на части, счастье и горе, с которым связаны будущее и прошлое, чередуются: человек гонит горе назад, в прошлое, и торопит будущее, где заключена возможность присутствия счастья. Настоящее время — это расстояние между горем и счастьем. Чуваши не могли не подметить невозвратимость событий того факта, что река времени течет лишь в одном направлении, не имея ни начала, ни конца. Следующей ступенью в становлении понятия времени у чувашей является зафиксированная неразрывность его с материальным миром: оказывается, время заключено в самих вещах, без их изменения невозможно уловить его течение. Время, несмотря на непрерывное движение, пассивно в своей деятельности по конечному результату: время постоянно, неудержимо течет, хотя у него нет конечной цели, оно постоянно спешит, хотя у него впереди нет никаких дел; оно приходит и уходит. В сознании чувашей нашло отражение понимание естественности и неотвратимости последовательного хода развития предметов и явлений окружающего мира.

Во всем предпочитающий стабильность и гармонию, в мире вещей и человеческих отношений чуваш принимает, как правило, лишь такое движение, которое не нарушало бы устойчивость мира. Развитие понимается чувашами как противоречие, обеспечивающее стабильность мира. Такое компромиссное состояние при сохранении автономности сторон составляет основу их устойчивого развития. Философское понимание движения чуваш выразил словами «куӑм», «шӑвӑм», которые обозначают не только перемещение тел из одного места в другое, но и всякое изменение вообще.

Представление о взаимозаменяемости и взаимообусловленности материи, пространства, времени и движения у чувашей строилось на элементарно-реалистическом понимании. Сменяемость, последовательное пребывание на этом месте различных предметов — время, нахождение их друг подле друга — пространство. И все это в один узел связывает движение. Без движения, изменения материальных тел мы не смогли бы сформировать и понятия пространства и времени.

Исследуя проблему взаимоотношения пространства и времени, материи и движения в фи-

лософской культуре чувашей, следует отметить, что в сознании человека понятия материи и форм ее существования развивались не отдельно, а параллельно и в неотрывной связи. Обнаружить эту взаимозависимость человек смог лишь на определенном уровне развития науки, техники и философского сознания. В историческом развитии категориального аппарата философского мышления чувашей присутствуют некоторые особенности. Основу их устойчивого развития составляет понимание чувашами развития как ведущего к гармонии, целостности путем достижения компромисса альтернативных сил, с исключением наиболее крайних, разрушительных проявлений, обеспечивающего стабильность мира и человеческого общества. В сознании чувашского народа существует осмысление бытия как единства мира, проявляющегося в целостности его составляющих, объединяющего различные части мира и позволяющего воспринимать существующее как нечто единое. Осознание того, что мир живет и развивается по своим законам, обеспечивающим стабильность и гармонию, было важным для миропонимания чувашей и формирования философской культуры [10, с. 121].

Философия является самым объективным показателем уровня развития культуры этноса. Именно философия выполняет функцию формирования самосознания, в ее сфере скла-

дываются новые человеческие ориентиры, потенциально возможные направления развития. Исследование формирования, становления философской культуры народа имеет решающее значение для роста этнического самосознания и укрепления целостности его духовной культуры.

Национальная культура в полиэтническом обществе становится главным посредником и основой взаимного движения наций и культур друг к другу, системообразующим фактором. В процессе диалога национальных культур вырабатываются новые смысло-жизненные ориентиры. Взаимодействие, взаимообогащение культур не должны подрывать основы национальной культуры, наоборот, они должны давать новые импульсы развитию. По мнению В.С. Степина, «многообразие культур и их взаимодействие выступают условием их развития. Унификация и уничтожение культурного многообразия могут приводить к вырождению культуры» [11, с. 71]. Чуваши — народ, который научился жить в русской культуре, не утратив своей культурной специфики, и именно особенности, которые отличают их от людей другой культурной традиции, позволяют идентифицировать себя как этнос. С другой стороны, чувашская мифология, устное народное творчество, песни, многозначительные узоры и другие духовные ценности останутся в сокровищнице мировой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухлынкина Ю.В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Науч. вед. Белгородского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2008. Вып. № 4, т. 8. С. 233–243.
2. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность (онтология, морфология, динамика): дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. М., 2005. 305 с. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/jetnokulturnaja-identichnost.html>.
3. Чувашская энциклопедия. В 4 т. Т. 4. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2011.
4. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. СПб.: Ленинградское изд-во, 2009. 704 с.
5. Хузангай П.П. Были мы, и есть, и будем! Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1982. 400 с.
6. Скворцов М.И. Культура Чувашского края. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1995. 350 с.
7. Чăваш халăх сăмахлăхĕ = Чувашское устное народное творчество. В VI т. Т. V. Мифы и предания. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1987. 443 с.
8. Франс П. Г. Айги: современность и традиция // Республика. 2002. 17 июля. URL: http://gov.cap.ru/Publication.aspx?gov_id=12&id=760&page=642.
9. Исмуков Н.А. Национальное измерение культуры (философско-методологический аспект). М.: Изд-во МПГУ: Прометей, 2001. 273 с.
10. Евграфова Т.Н. Формирование философской культуры чувашей. Чебоксары: Изд-во ЧКИ РУК, 2011. 140 с.
11. Степин В.С. Культура // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 61–71.

T.N. Evgrafova

REVISITING THE ETHNOCULTURAL IDENTITY OF THE CHUVASH PEOPLE

EVGRAFOVA Tatiana N. – *Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation.*
Pr. M. Gorkiy, 24, Cheboksary, 428025, Russia
e-mail: evgrafova72@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of the ethnocultural identity of the multiethnic society in modern conditions. The ethnic history of the Chuvash people, the current state of their culture, language and philosophy are considered. Philosophical categories reflecting the philosophical thinking of the people formed on the basis of mythological beliefs and traditions are analyzed. In the context of globalization the ability of national cultures to be seen as a conforming component of the global culture is becoming an important factor. Identifying themselves as a part of the Russian state, interacting with the Volga region population, the Chuvash preserved the national culture and the language, which belong to the treasury of the world culture.

Keywords

ETHNOCULTURAL IDENTIFICATION; ETHNIC HISTORY; NATIONAL CULTURE;
NATIONAL LANGUAGE; CHUVASH MYTHOLOGY; PHILOSOPHICAL THINKING.

REFERENCES

1. Muchlinkina J.V. [Ethnic identity in the globalization era]. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, 2008, iss. 4, no. 8, pp. 233–243. (In Russ.)
2. Malygina I.V. *Etnokulturnaya identichnost'*. Dokt. dis. [Ethno-cultural identity (ontology, morphology and dynamics). Doct. diss.]. Moscow, 2005. 305 p. (In Russ.) Available at: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/jetnokulturnaja-identichnost.html>.
3. *Chuvash encyclopediya*. In 4 vol. Of vol. 4. Cheboksary: Chuvash publ. house, 2011. (In Russ.)
4. Gumilev L.N. *Ritmy' Evrasii: epochi i civilizacii* [Rhythms of Eurasia: epochs and civilizations]. St. Petersburg, Leningrad publ. house, 2009. 704 p. (In Russ.)
5. Husangai P. *By'li my', i est', i budem!* [We were, and we are, and we will be!]. Cheboksary, Chuvash publ. house, 1982. 400 p. (In Russ.)
6. Skvortsov M.I. *Culture Chuvashskogo kraja* [Culture of the Chuvash territory]. Cheboksary, Chuvash publ. house, 1995. 350 p. (In Russ.)
7. *Chuvashskoe ustnoe narodnoe tvorcestvo* [Chuvash folklore]. In 6 vol. Of vol 5. Mify' i predaniya [Myths and legends]. Cheboksary, Chuvash publ. house, 1987. 443 p. (In Chuv.)
8. Frans P. G. Aji: sovremennost' i tradiciya. *Respublika*, 2002, 17 July. Available at: http://gov.cap.ru/Publication.aspx?gov_id=12&id=760&page=642.
9. Ismukov N.A. *Nacionalnoe izmerenie culture'* (philosopsko-metodologicheskij aspect) [National dimension of culture (philosophical-methodological aspect)]. Moscow, MSPU, Prometheus Publ., 2001. 273 p. (In Russ.)
10. Evgrafova T.N. *Formirovanie filosofskoj culture' chuvashei* [Formation of philosophical culture of the Chuvash]. Cheboksary, CHKI RUK Publ., 2011. 140 p. (In Russ.)
11. Stepin V.S. [Culture]. *Questions of philosophy*, 1999, no. 8, pp. 61–71. (In Russ.)